

СДВИГ ФОКУСА ВНИМАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ МЕХАНИЗМОВ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

И. В. Лисицына

Воронежский экономико-правовой институт

В статье речь идет о динамическом подходе к семантике лексики. Описывается один из главных механизмов семантической деривации — сдвиг фокуса внимания. На примере французских глаголов психического состояния демонстрируется семантический сдвиг по модели “психическое состояние — выражающее его речевое действие”.

Оживление интереса к полисемии в последние десятилетия является одним из закономерных результатов смены ценностей и ориентиров в науке о языке. Для структуралистского подхода была характерна “автономизация” языка: язык рассматривался как более или менее самодостаточный “объект”, автономный как по отношению к человеку, так и по отношению к внеязыковой реальности. Акцент делался на внутренних, имманентных правилах и законах строения и функционирования языковой системы (Л. Ельмслев, Ф. де Соссюр). Следствием этого был “списочный” подход к описанию полисемии, когда значения многозначного слова просто регистрируются и представляются как “список”, перечень автономных единиц. В таком подходе присутствует своя логика. У разных значений слова (лексем) действительно разные парадигматические и синтагматические связи: они входят в разные тематические классы, имеют разные синонимы, антонимы, наборы дериватов, разные сочетаемостные свойства и разные модели управления. Однако остается ряд аспектов, которые не вписываются в эту логику: проблема единства многозначного слова, проблема механизмов образования новых значений, а также проблема хранения в памяти человека изолированных и не связанных между собой значений.

В появившихся в последние годы лингвистических исследованиях отчетливо обнаруживается стремление к восстановлению связи языка как с миром, так и с человеком (работы представителей Московской семантической школы [2; 7; 19], представителей когнитивной лингвистики [8; 11; 18], труды А. Вежбицкой [4; 5]). Все чаще в фокусе внимания оказывается динамический аспект языка: если постоянно появляются новые значения, то существует и “порождающий” их механизм — механизм семантической деривации. Трудно себе

представить, что он работает хаотично, без всяких правил, и что “каждое новое значение создавалось по уникальной технологии” [12, 21]. Мы присоединяемся к мнению тех ученых (Е. В. Падучева, Г. И. Кустова, Р. И. Розина и др.), которые считают, что значения выводятся одно из другого последовательностью применений тех или иных моделей семантической деривации. Такой подход позволяет восстановить связи между значениями слова и представить их как единую систему.

Целью нашего исследования является изучение работы основных механизмов семантической деривации и описание продуктивных моделей (правил) образования производных значений звука во французском языке.

Основные механизмы получения новых значений — метафора и метонимия — известны со времен Аристотеля и, по мнению Г. И. Кустовой, “в этой сфере вряд ли стоит ожидать каких-то кардинальных изменений или новых открытий — просто потому, что это основные механизмы когнитивного освоения реальности человеком. Интерес представляет работа этих механизмов на разном языковом материале” [12, 396].

Объектом нашего исследования являются звуковые глаголы французского языка. Причем, в этот тематический класс мы включаем также и глаголы речи, поскольку “звучащая речь” по сути — конкретизация более общего понятия “звук”. В силу своей значимости, лексика, репрезентирующая звучание, неоднократно выступала объектом лингвистических исследований на материале русского, английского, финского, литовского, эстонского и других языков (работы Н. А. Акулининой, А. Е. Беликовой, Л. М. Васильева, И. В. Ивлиевой, Р. Г. Карунц, Е. В. Падучевой, М. А. Шелякина, Е. М. Жарковой, Л. Симм, Л. В. Лаенко, Г. В. Горбаневской, И. Г. Рузина и др.). Сопоставительное исследование звуковой лексики в русском и французском языках осуществил В. Г. Гак. Однако, тематический

класс глаголов звучания французского языка не являлся объектом специального изучения в аспекте семантической деривации, что и определяет актуальность настоящего исследования. Новизна подхода заключается в применении комплекса методов исследования лексики, разработанных Московской семантической школой, к данным французского языка. В качестве источника анализируемого и контекстуального материала использовался электронный корпус франкоязычных текстов “Le Migou” [23].

В. Г. Гак отмечает, что “звуковые впечатления не только более расплывчаты во французских описаниях, они фиксируются реже ... Если из ситуации ясно, что движение или действие сопровождается звуком, то по-французски этот звук специально не описывается ... При употреблении глаголов слухового восприятия язык может обойтись без специального описания звука ... Менее дифференцированному отражению в лексике французского языка звуковых впечатлений соответствует меньшее использование им звуковых слов в речи” [6: 190—192]. Именно поэтому, на наш взгляд, во французском языке в качестве звукообозначений часто выступают лексические единицы других смежных тематических классов, тем самым, пополняя класс звуковых слов.

В лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что деривационные возможности глагола во многом предопределены тематическим классом его исходной лексемы [3; 12; 15; 27]. Подтверждение первостепенной важности этой мысли находим у Г. И. Кустовой: «Значение — это возможность: возможность как идентифицировать исходную ситуацию, так и осмыслить новые ситуации. С другой стороны, значение — это ограничение: значение не рассчитано на что угодно, ограничен и круг исходных объектов и ситуаций, которые оно “обслуживает”, и возможности его модификации и распространения на новые объекты и ситуации. Слово имеет определенный семантический потенциал. Это те возможности, которые предоставляет говорящим исходное значение и связанная с ним ситуация для осмысления, концептуализации других ситуаций, и, с другой стороны, сам круг ситуаций разных типов и разной природы, на которые данное слово можно “распространить”, которые им можно “охватить”» [12, 29—30].

Исходя из вышесказанного, особый интерес для нас представляют те глаголы, которые становятся звуковыми в ходе семантической деривации, т. е. принадлежат к классу звуковых своим производ-

ным значением, а своим основным — к иному тематическому классу. Проведенный анализ дал возможность установить, что исследуемые глаголы своими исходными значениями принадлежат к следующим тематическим классам: движение (самостоятельное перемещение субъекта), конкретное физическое действие (воздействие, деформация, перемещение объекта и т.д.), создание образа, восприятие, эмоции.

При изучении вопроса мы исходим из того, что «наличие продуктивных моделей семантического перехода позволяет не скупиться на количество значений, различаемых у слова в словаре: можно допустить и такие лексемы, существование которых семантически предсказуемо и значение которых описывается общим правилом. Проблема проведения границы между значением и употреблением при этом сходит на нет. Все, что требует отдельного “лексического правила”, может быть также содержанием отдельной словарной статьи» [15, 16].

Для описания динамики лексического значения нужно иметь так или иначе формализованное представление смысла слова. Форматирование толкования позволяет сопоставить значению своего рода структурную формулу [16, 55]. Идея представления лексического значения в таком виде, при котором над ним можно производить формальные операции, получила в современной семантике широкое распространение (см., например [21; 22; 25; 27]).

В предпринятом исследовании в качестве метаязыка семантического описания мы используем слова русского языка (ср. [9, 133]) и опираемся на представление значения слова в лексической базе данных системы “Лексикограф”, которая разрабатывается с начала 90-х годов XX века межинститутской рабочей группой под руководством Е. В. Падучевой в Отделе теоретических и прикладных проблем информатики ВИНТИ РАН (см. [10; 13; 17]).

Концепция “Лексикографа” опирается, прежде всего, на фундаментальные труды [1; 14], обосновавшие переход от толкования слова самого по себе к толкованию сентенциальной формы с переменными по актантам и породившие целое направление в русской и мировой лексикологии и лексикографии. Большое влияние на семантические решения “Лексикографа” оказала Анна Вежбицкая [4; 27].

Говоря о формализованном представлении смысла слова, хотелось бы подчеркнуть, что толкования в нашем исследовании не претендуют на исчерпывающее отражение смысла. В них отража-

ются только необходимые и лингвистически значимые компоненты. Таким образом, это не столько толкования, сколько схемы толкования (см. об этом [13]).

В центре внимания в данной статье находится один из важных аспектов взаимодействия смысла слова с контекстом — сдвиг фокуса внимания, меняющий исходную концептуализацию ситуации. Исходя из положений, высказанных Е. В. Падучевой [15, 130], сдвиг фокуса внимания трактуется нами как метонимический перенос — один из главных механизмов семантической деривации. Когда фокус внимания перемещается с одного компонента толкования на другой, у слова может возникнуть новое значение, относящее его к другому тематическому классу. Эта семантическая деривация возможна в том случае, если в значении глагола имеется как минимум два полнозначных компонента. Какой именно из них окажется в фокусе, зависит от контекста.

Для иллюстрации работы механизма сдвига фокуса внимания в данной статье выбраны глаголы эмоции типа *s'énervier*, *s'inquiéter*, *se réjouir*, *s'indigner*, *se révolter*, *s'irriter*, *s'étonner*, *se fâcher*, *s'attrister*, *s'effrayer* и др., которые часто называют также глаголами психического состояния.

Как известно, эмоциональная система — одна из самых сложных систем человека, “сложнее эмоций, по-видимому, только речь” [2, 366]. В работе Г. И. Кустовой приводится схема “эмоциональной ситуации”, своего рода концептуальная структура, которая включает следующие компоненты: «каузатор Р (воздействующий фактор, стимул, причина), контакт (канал получения информации о каузаторе, способ воздействия на Экспериментера), собственно состояние S, различные “рефлексы” R внутреннего состояния — его внешние семиотические (воспринимаемые и “прочитываемые” наблюдателем) проявления, речевые (подчеркнуто нами — И.Л.) и др. действия, мотивированные внутренним состоянием, и т.п.» [12, 312].

Итак, имеется базовая концептуальная структура, которая свойственна исходным значениям глаголов данного тематического класса. Основным звеном вышеприведенной схемы (с точки зрения изучаемого вопроса) является состояние S и его предикат, который, распространяясь на “внешний” элемент схемы — рефлекс R — дает производное значение речи. Изучив контексты реального употребления глаголов психического состояния, мы выявили те из них, в которых базовая структура подвергается модификации и происходит семанти-

ческий сдвиг от эмоции к выражающему ее речевому действию.

Ниже на примере глаголов психического состояния *se réjouir* и *s'inquiéter* будет рассмотрена работа данного механизма и приведены модели семантической деривации.

se réjouir — ‘éprouver de la joie, de la satisfaction’ [26]

Аквантная структура —

Имя	Синтаксис/ранг	Роль	Таксономия
X	Сб/Центр	Эксперимент	ЛИЦО
Y	Об/Центр	Причина/ Содержание	СОБЫТИЕ/ СИТУАЦИЯ

T-категория — состояние

Схема толкования:

X радуется Y-у =

экспозиция: X был в нормальном состоянии

Каузатор: произошло Y¹

X узнал/увидел/услышал, что Y

X подумал: то, что Y имеет место — хорошо это вызвало

новое состояние: X чувствует нечто хорошее

Примеры:

Certains se réjouissent de l'élimination de la Roma, mais ils feraient bien de se méfier de Liverpool.

La voix est riche, en place, et l'on continue de se réjouir du succès de ce jeune baryton français.

В данном исходном значении глагол *se réjouir* описывает эмоциональное состояние Эксперимента. Но в базовую концептуальную структуру, которая свойственна ядерной части данного тематического класса и исходным значениям глаголов, наряду с другими входит и речевое выражение эмоции (см. выше схему “эмоциональной ситуации”). В определенном контексте за счет перемещения фокуса внимания с компонента “X чувствует нечто хорошее” на компонент “X делает высказывание” происходит модификация базовой концептуальной структуры, что дает производное значение речи:

Аквантная структура —

Имя	Синтаксис/ранг	Роль	Таксономия
X	Сб/Центр	Эксперимент/ Агнс	ЛИЦО
Z	Об/Центр	Содержание	ТЕКСТ
Y	Периф	Причина	СОБЫТИЕ/ СИТУАЦИЯ

T-категория — действие

Схема толкования:

X радуется Y-у =

экспозиция: X был в нормальном состоянии

¹ Жирным шрифтом выделены компоненты, входящие в зону Центр.

Каузатор: произошло Y
 X узнал/увидел/услышал, что Y
 X подумал: то, что Y имеет место — хорошо
 это вызвало
 результат: X делает высказывание Z, выражающее его психическое состояние

В производном значении происходит расщепление объекта на два участника — Причину и Содержание. Одновременно с этим Эксперимент, занимая позицию Субъекта в исходном значении, присоединяет в производном роль Агенса. Это объясняется тем, что в ходе семантической деривации глагол психического состояния переходит в тематический класс глаголов речи, а речь — исходно контролируемая человеком деятельность. Таким образом, исходное и производное значения различаются фокусом внимания: в одном случае акцентируется наличие эмоции, а в другом, когда глагол *se réjouir* обозначает речевое выражение эмоции, сама эмоция уходит на задний план, а в фокусе внимания оказывается речевой компонент. Это отчетливо видно, например, в контексте прямой речи:

“Depuis qu’il y a eu ce problème, vous savez, en septembre, les ventes de burkas n’ont jamais été aussi bonnes!”, se réjouit le tailleur.

Аналогично способен вводить прямую речь и, следовательно, иметь семантический дериват в классе глаголов речи почти любой глагол психического состояния:

“Ce n’est pas ce que vous me disiez il y a un an”, s’étonne le premier ministre.

“Ce n’est pas avec l’armée et les moudjahidins qu’on va régler le problème”, s’énervait ce vieil habitant de Srinagar, donné comme un fin connaisseur du soufisme.

“Je suis malade, un point c’est tout”, se révolte un sidérurgiste aux poumons affaiblis.

Теперь рассмотрим с тех же позиций глагол *s’inquiéter*.

s’inquiéter — ‘commencer à être inquiet’ [26]

Аквантная структура —

Имя	Синтаксис/ранг	Роль	Таксономия
X	Сб/Центр	Эксперимент	ЛИЦО
Z	Об/Центр	Причина/ Содержание	СОБЫТИЕ/ СИТУАЦИЯ

T-категория — состояние

Схема толкования:

X беспокоится по поводу Y =
 экспозиция: X был в нормальном состоянии

Каузатор: произошло Y
 X узнал/увидел/услышал, что Y
 X подумал: Y — плохое (потому что чревато плохими последствиями)
 это вызвало
 новое состояние: X находится в плохом психическом состоянии

Пример:

Je ne crois pas qu’il soit nécessaire d’être juif pour s’inquiéter de ce climat, d’être musulman pour s’indigner quand les enfants sont tués, d’être immigré pour hurler quand on incendie un foyer.

При смещении фокуса внимания глагол психического состояния метонимически обозначает речевое выражение соответствующего состояния:

Аквантная структура —

Имя	Синтаксис/ранг	Роль	Таксономия
X	Сб/Центр	Эксперимент/ Агенса	ЛИЦО
Z	Об/Центр	Содержание	ТЕКСТ
Y	Периф	Причина	СОБЫТИЕ/ СИТУАЦИЯ

T-категория — действие

Схема толкования:

X беспокоится по поводу Y =
 экспозиция: X был в нормальном состоянии
 Каузатор: произошло Y
 X узнал/увидел/услышал, что Y
 X подумал: Y — плохое (потому что чревато плохими последствиями)
 это вызвало
 результат: X делает высказывание Z, выражающее его психическое состояние

Пример:

Il s’inquiétait, à haute voix, du peu d’empressement des “voynetistes” à signer la motion censée.

В вышеприведенном примере речевой компонент в семантике глагола *s’inquiéter* выявляет наречие *à haute voix*. Аналогично:

“C’est un peu un SOS, il fallait le faire”. Dans le 20e, Monique regrettait à haute voix de ne pas s’être déplacée au premier tour.

“Pour aller à la cave, on passe bien devant la porte d’entrée de l’immeuble”, se fait innocemment préciser Mme Catherine Joffroy, qui défend les deux jeunes des Bouches-du-Rhône et s’étonne à haute voix que la victime n’ait pas choisi ce moment pour fuir.

В следующем примере речевой компонент выявляется обстоятельством места *lors de la réunion*:

L'autre Français, Michel Barnier (RPR), responsable du développement régional, est lui aussi intervenu lors de la réunion pour s'inquiéter de la disparition des concessions automobiles dans les régions défavorisées.

Таким образом, мы продемонстрировали, как в ходе семантической деривации глаголы психического состояния меняют свой тематический класс и образуют дериваты в классе глаголов речи. Синтаксические и лексические контексты, которые нам удалось выявить в процессе исследования звуковых глаголов французского языка, подтверждают регулярность семантического сдвига по модели “психическое состояние → выражающее его речевое действие”. Однако, несмотря на то, что употребление глаголов психического состояния в значении речи узуально и частотно, французские толковые словари [20; 24; 26] не фиксируют данного производного значения. Результат проведенного исследования позволяет осуществить систематизацию словаря французского языка в плане более точного представления значений полисемантического слова, поскольку модели семантической деривации отражают динамическую природу языка и предоставляют возможность описывать поведение слова в условиях его реального употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. — 472 с.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Ю. Д. Апресян. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 348—388.
3. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 4. С. 39—53.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
6. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М.: Междунар. отношения, 1977. — 263 с.
7. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. — М.: Языки славянской культуры, 2005 — 544 с.
8. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб., 2003.
9. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. Л.: Наука, 1988. — 165 с.
10. Красильщик Н.С., Рахилина Е.В. Предметные имена в системе "Лексикограф" // Научно-техническая информация. Сер. 2. № 9. М.: Изд-во ВИНТИ. 1992. С. 24—32.
11. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
12. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 472 с.
13. Кустова Г.И., Падучева Е.В. Словарь как лексическая база данных // Вопр. Языкознания. 1994. № 4. С. 96 — 106.
14. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». 2-е изд., доп. М., 1999.
15. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.
16. Падучева Е.В. Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке // Рус. яз. в науч. освещении. 2001. №1. С. 52 — 79.
17. Рахилина Е.В. О лексических базах данных // Вопр. Языкознания. 1994. № 4. С.107 — 113.
18. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
19. Урысон Е.В. Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М., 1999. С. 11—25.
20. Dictionnaire de la langue française par E. Littré. — P.: Gallimard — Hachette, 1958. — 6 v.
21. Goddard C. Semantic Analysis: A practical introduction. Oxford: Oxford Univ. Press, 1998.
22. Jackendoff R.S. Semanyic Structures. 3 rd ed. Cambridge etc.: MIT Press, 1993.
23. Le Migou: <http://olst.ling.umontreal.ca/migou/ad-vindex.html>.
24. Le Petit Larousse illustré en couleur 1997. — P.: Librairie Larousse, 1996. — 1784 p.: ill.
25. Levin B., Rappaport Hovav M. Building verb meaning // M. Butt, W. Geuder (eds). The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors. CSLI Publications, 1998. P. 97—134.
26. Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / Texte rem. et ampl. sous la dir. de J. Rey-Debove et A.Rey. — P.: Dictionnaires Le Robert, 1997. — XXXV+2551 p.
27. Wierzbicka A. English speech act verbs. A semantic dictionary. Sydney etc.: Acad. Press, 1987.